Отданная Хранителю Гор

Автор:
Дарья Ратникова

Отданная Хранителю Гор

Дарья Ратникова

– Дай сюда руку, девочка. – Его голос снова загремел, как громовые раскаты или лавина в горах. Она протянула ему руку, дрожа от страха, когда её маленькая ручка утонула в его большой руке.

– Как зовут тебя, девочка? – Ина подняла на него глаза. Его лицо было так близко. Наверное, он наклонился, чтобы услышать её. Так некстати подумалось, что у него красивые глаза, серо-стального цвета. Как горы на солнце или как грозовые тучи. А потом всё пропало, её затопило страхом, сердце гулко забилось в груди. А он сжимал её ладонь в своей.

– Ина, – едва вытолкнула она из себя. Имя прозвенело, как будто хрусталь, разбившийся о камни. Как вся её жизнь сейчас разбилась на тысячи осколков.

– Беру горы в свидетели, что нарицаю Ину своей невестой.

Дарья Ратникова

Отданная Хранителю Гор

Пролог

Она шла босиком по камням, в одной рубашке на голое тело и в плаще. Было холодно, а ещё страшно, до безумия. Иногда она останавливалась, сглатывала слёзы, стояла несколько минут, а потом, спотыкаясь, бежала вперёд. Казалось, что горы сжимаются над ней и ей не выбраться из этой ловушки. Камень холодил босые ноги, руки и ноги покрылись мурашками. А впереди ждал ужасный Хранитель Гор. Говорят, у него не было даже имени, а лет ему столько, сколько и этим неприступным горам. Она должна стать его женой, она должна постараться, чтобы горы приняли её, потому что выхода у неё нет.

Они пришли ночью в красных, как кровь, плащах и сказали, что Хранителю Гор нужна невеста и их выбор пал на неё. И отказаться невозможно, потому что иначе они принесут в жертву горам её маму и сестрёнку. И Ина кивнула, соглашаясь. А что ей ещё оставалось делать?

Она шла босыми ногами в самое сердце гор, одна. Такова была традиция и молилась чтобы горы приняли её, и чтобы суровый Хранитель, которого никто не видел, стал её мужем. Иначе они принесут в жертву её семью, точнее все что от неё осталось.

Несколько лет назад твари из Потусторонья напали на её отца, охотившегося в лесу. Мать разом поседела и постарела в тот день и держалась только ради них с Альбой.

Ина шла и считала ворота. Нужно пройти двенадцать ворот, по числу двенадцати горных пиков, защищавших их от врагов. Она шла одна в полной тишине. Только неясный свет факелов указывал дорогу, а звук шагов немного разгонял тишину. Пять ворот, шесть… На седьмом вдруг под ногу попал камешек и острая боль пронзила стопу. Она остановилась, чтобы стереть кровь и пошла дальше.

Больная нога нещадно саднила. Она с трудом дошла до двенадцатых ворот, и они так же тихо, без единого звука распахнулись перед ней. Ина шагнула вперёд и зажмурилась от яркого света. Перед ней была пещера, тоже освещённая факелами.

А ещё её ждали. Те люди в красных плащах, она узнала их, они стояли впереди. А чуть позади, опираясь на камень, возвышаясь над ними как великан, стоял ОН. Она сразу поняла, что это Хранитель Горы и сердце затрепетало от страха. Он

был высок и массивен, словно скалы, которые он не то охранял, не то хранил. Огромный выше них всех ростом. С тёмными волосами и длинной бородой, спускавшейся на грудь.

– Подойди сюда девочка!

Глава 1

Ина послушно шагнула вперёд, вся дрожа от страха и холода. Хотела поднять голову и бесстрашно посмотреть ему в глаза, но так и не смогла. Ноги тряслись, словно перед ней был не Хранитель Гор, а тварь с Потусторонья.

– Вы заставили её пройти весь путь босиком и в одной рубашке? – Загрохотал его голос. И в нём ей послышался гнев.

Она вздрогнула и невольно посмотрела на людей в красных плащах. Они казались смущёнными, но не испуганными.

– Мы… мы думали, что так положено.

– Это ваши суеверия, ни мне ни горам они не нужны. – Хранитель сделал шаг и казалось земля вздрогнула под ногами. Они невольно попятились, но потом один самый смелый выступил вперёд:

– Мы здесь, чтобы засвидетельствовать обряд обручения.

– Ну что-ж, – он медленно обернулся к ней и под его взглядом Ина почувствовала себя маленькой птичкой в лапах огромного дикого зверя. – Ты пришла по своей воле ко мне?

Она сглотнула. На мгновенье почувствовав соблазн зажмуриться и сказать нет, заплакать, затрясти головой и убежать. Но она видела их хищные взгляды. Такие не отпустят. Если она откажется, ей некуда будет бежать. И она твёрдо

ответила:

– Да. – Пусть мама и Альба живут спокойно. Они это заслужили.

– Хорошо. Тогда проведём обряд. Если горы примут её, через месяц она станет моей женой. – И он шагнул к ней. Ина невольно отшатнулась.

– Дай сюда руку, девочка. – Его голос снова загремел, как громовые раскаты или лавина в горах.

Она протянула ему руку, дрожа от страха, когда её маленькая ручка утонула в его большой руке.

– Как зовут тебя, девочка? – Ина подняла на него глаза. Его лицо было так близко. Наверное, он наклонился, чтобы услышать её. Так некстати подумалось что у него красивые глаза, серо-стального цвета. Как горы на солнце или как грозовые тучи. А потом всё пропало, её затопило страхом, сердце гулко забилось в груди. А он сжимал её ладонь в своей.

– Ина. – едва вытолкнула она из себя. Имя прозвенело, как будто хрусталь, разбившийся о камни. Как вся её жизнь сейчас разбилась на тысячи осколков.

– Беру горы в свидетели, что нарицаю Ину своей невестой. – И всё, и гром не прогремел. Только лёгкое покалывание в пальцах и больше ничего.

Хранитель отпустил её.

– Пойдём. Лара поможет тебе переодеться.

Ина оглянулась, но те страшные люди уже исчезли, оставив её наедине с этим Хранителем. И почему она не почувствовала облегчения?

Ина послушно шагнула за ним и ногу снова пронзило болью. Может быть там сидит осколок камня? Может быть она не разглядела этого в темноте коридора? Она непроизвольно ойкнула и нагнулась, чтобы рассмотреть, что стряслось.

– Позволь мне, – голос Хранителя заставил вздрогнуть.

Он будет рассматривать её голую ногу? А ведь под рубашкой у неё ничего нет. Паника накрыла с головой. А ещё холод начал пробирать до костей. Она помотала головой. Нет. Нет!

Но он не спрашивая больше разрешения, присел перед ней на колени и дотронулся пальцами до её ноги. И словно мурашки пробежали по коже. Стало жарко, потом холодно, потом вдруг снова жарко. А Хранитель отстранился.

– Попробуй теперь, девочка. Не болит?

Она осторожно наступила на ногу и поняла, что не болит.

– Спасибо, – едва слышно прошептала Ина.

Но он словно и не услышал, пошёл вперёд. Она сама едва успевала за его огромными шагами. Они прошли пещеру и свернули в какой-то тёмный коридор. Несколько минут в тишине и темноте и вдруг впереди она увидела свет.

Хранитель шагнул туда, в этот проём и пропал. Она вздохнула и тоже отправилась вслед за ним и невольно ахнула. Она стояла в долине, и яркий солнечный свет освещал огромный замок, со всех сторон окружённый отвесными скалами.

– Проходи. Лара займётся тобой, – прогрохотал он, когда они шагнули внутрь. И ушёл.

Ина осмотрелась, пытаясь понять, где эта Лара и куда ей идти и едва не подпрыгнула, услышав:

– Доброго дня, невеста Хранителя, – резкий и какой-то колючий неприятный голос эхом прогремел в пустом зале. Ина пыталась рассмотреть, куда же она попала, но после солнечной долины глаза словно ослепли.

А говорившая тем временем подошла. Это была высокая, прямая и худая, как жердь, женщина. В её тонких ястребиных чертах читалось только презрение. Некрасивая, в строгом сером платье, она почти идеально подходила этому мрачному месту.

– Пойдём. Я покажу тебе твою комнату и помогу переодеться.

– Во что? Мне нечего одеть! – Все её вещи остались там, дома, словно в другой жизни. Да и вряд ли бы они подошли для такого замка.

– Я попрошу хозяина найти тебе одежду. Ты должна быть благодарна ему за то, что он тебя выбрал. – И это «благодарен» а ещё «тебя» звучало как проклятье. Ина вжала голову в плечи и пошла тихо и медленно, на цыпочках, стараясь не шуметь. – А ещё покорна. – Продолжила свою проповедь женщина. – И тогда, возможно, он оставит тебя своей невестой и женой.

Ина сглотнула. Ей вовсе этого не хотелось. Точнее нет. Ей хотелось, но не этого. Хотелось свободно бегать по лесам, как она бегала ещё недавно. Собирать полезные травы и цветы, помогать матери, которая продавала лечебные травы в лавку и этим они жили. А ещё на государственное пособие, которое выплачивали вдовам погибших от лап тварей. Ей хотелось сидеть на камнях у водопада с сестрёнкой и часами болтать не о чём, любуясь на закатное солнце, блестевшее в каплях воды.

Но она здесь теперь, в этом мрачном замке, в самом сердце гор. И она никогда больше не вернётся назад, потому что у неё нет выбора.

Они поднялись по лестнице, свернули раз, другой, да так, что без провожатой, Ина давно бы потерялась в этой круговерти, а потом Лара (кем она была? Служанка? Экономка?) распахнула перед ней дверь.

– Это теперь твои покои. Входи. Я позабочусь о том, чтобы тебе принесли одежду и горячую воду. Тебе надо вымыться. И не забудь благодарить за всё своего хозяина и повелителя.

«Он мне не хозяин!» – хотела крикнуть Ина и с трудом сдержала себя. Ей надо понравиться горам. И этому страшному Хранителю. От этого зависит жизнь её близких.

Лара ушла. А Ина подошла к окну и ахнула. Горы. Везде были горы.Они стояли сплошной стеной. А где же выход в долину? Что это, если не колдовство?

– Вот твоя одежда, – Лара вошла без стука и скривившись, словно ей было ненавистно само присутствие Ины в доме, кинула на кровать платье. Красивое и дорогое оно выглядело, правда, немного старомодным. Такие носили много лет назад. И Ина задумалась: «Интересно, что из тех легенд, которые ходят о Хранителе Гор – правда?»

– Хозяин соизволит тебя почтить своим присутствием завтра во время завтрака. Это великая честь и ты должна оправдать её.

Слишком много «должна» и это «должна» давило, словно каменная плита, пригибая к земле. Ина любила смеяться, петь и бегать по горам. Но представить себя поющей здесь?! У неё даже в мыслях такого не было.

Она покорно позволила Ларе себя раздеть. А та цокала языком и неодобрительно сжимала и без того тонкие губы. Потом две служанки принесли несколько вёдер воды, и Лара провела её в смежную комнату, в которой вдруг обнаружилась огромная каменная ванна. Ина залезла туда, надеясь, что хоть сейчас Лара оставит её и даст ей помыться в одиночестве. Ванна для их нищей долины была роскошью, которую могли себе позволить разве что богачи. Но служанка молча стола рядом, словно ожидала чего-то.

– Благодарю вас, но я сама помоюсь. – Ина сказала эти слова как можно вежливее. Хотелось просто остаться одной и поплакать.

– Значит, выгоняешь меня, – Как-то недобро усмехнулась женщина. –Только ты пока здесь не хозяйка, а возможно и не станешь ей. Благословение гор тяжело заслужить. Им нужно почитание и уважение. А в тебе его слишком мало, – Она презрительно скривила губы и вышла из комнаты, оставив наконец Ину в одиночестве.

Она надеялась, что будет время подумать и отдохнуть. Но, видимо, никто в этом замке не собирался оставлять её одну. Через несколько минут дверь снова открылась и без стука зашла другая служанка, одна из тех, что носили вёдра с водой. Ина уже снова хотела сказать, что желала бы остаться одна, когда служанка вдруг заговорила:

– Госпожа приказала помочь вам.

И сказано это было таким тоном, что Ина поняла – возражения не принимаются. А ещё она поняла – что госпожа здесь не она. И, как там сказала эта Лара, возможно никогда и не станет ею. Если бы это зависело от неё, ноги бы её не было в этом замке. Но…

Ина закусила губу и с тоской посмотрела на окружавшее её грубое великолепие. Стены и пол ванной комнаты были из камня. Комната выглядела так, словно искусный ювелир вырубил её в скале. А может и вырубил. Или даже замок сам вырос в этих горах.

Каких только историй не ходило про Хранителя Гор и его жилище. Кто-то говорил, что ему лет столько же, сколько и этим горам, он ужасен видом и грозен, как буря в горах. А замок его вырос из камня и рос вместе с ним. И когда на долину нападают твари из Потусторонья, он берёт огромный топор и рубит скалы, они стонут, дрожат и закрывают тварям вход в долину. Ина любила в детстве слушать эти истории, даже и не подозревая, что когда-нибудь станет её участницей.

Она всегда знала, что это всего лишь сказки. Их учили в школе, что Хранитель Гор хранит их долину от тварей, не пуская их из Потусторонья сюда. Она знала, что он вполне реален и что ему служат живые люди. Но вот, оказавшись сама в его замке и разглядывая странный светлый камень с синеватым отливом, она готова была поверить во что угодно. Даже в то, что замок вырос из земли. Слишком уж живым казался камень вокруг неё. И эта ванна всё из того же цельного камня.

Она растянулась в ванне, украдкой посматривая на служанку. Но та молча стояла у двери, словно воин или часовой на посту. Ина вздохнула. Надо быть терпеливой. Как там сказала Лара – горы любят покорных. Отчаянно хотелось заплакать. Она знала, что стоит ей остаться одной, как она разрыдается. Дома осталась мама и Альба. Сестрёнка, наверное, сейчас кушает свои любимые пирожки с ревенем и слушает сказку. Жизнь продолжается и только для неё одной она словно остановилась здесь, в самом сердце гор.

Ина быстро помылась и служанка, всё так же молча помогла ей выбраться из ванны. А в комнате помогла одеться и заплела волосы.

– А теперь я вас оставлю. Скоро придёт госпожа.

И служанка ушла. А Ина вздохнула. Надо привыкать к тому что в этом замке есть госпожа, которой все подчиняются. А ещё Хозяин. Воспоминание о Хранителе гор отозвалось покалыванием в пальцах, а ещё страхом. Она не хотела нравиться ему, быть его женой, жить в его покоях. Иногда ей казалось, что даже ради матери с сестрой она не сможет переступить через себя. Но она тут же вспомнила улыбку Альбы и россыпь веснушек на её лице и сжала губы. Отец перед тем походом, как знал, просил позаботиться о них с мамой, если что-то случится.

Противно скрипнула дверь. Ина обернулась. Вошла Лара. На ней было уже другое платье, более богатое. Принадлежавшее действительно госпоже и хозяйке этого каменного великолепия, но никак не служанке.

– Время обедать. Я покажу тебе твоё место. – Звучало зловеще, но Ина промолчала, украдкой смахнув слезу.

– Ты очень сильная, моя девочка, – вспомнила она слова отца.

Направилась вслед за Ларой и лишь на секунду замешкалась возле зеркала. Оттуда на неё смотрела совсем чужая девушка. И она не знала её. Её непослушные русые волосы заплетены в косу, старомодное синее платье с золотым осенним узором по подолу делало её на несколько лет старше, лицо казалось бледным и осунувшимся, а губы поджаты.

Лара остановилась и оглянулась на неё.

– Любуешься собой? Много у Хозяина было невест и, уж поверь мне, одна краше другой, но такой бледной моли ещё не было.

– Но неужели Хранитель не выбрал ни одну из них? – Ина спросила тихо, но Лара услышала. По сердцу царапнуло «много невест» и «бледная моль». А может быть, и жён ему нужно много? Ина не считала себя красивой, она даже никогда не думала об этом. И сейчас даже радовалась этому. Она не сможет. Нет, не сможет. Представила себе Хранителя, его высокую фигуру, громкий голос и огромные руки и сжала губы. Она не расплачется!

– Кроме желания Хозяина есть ещё желание гор. – Медленно ответила Лара, – А им понравиться очень тяжело.

Горы, везде эти горы! Да что они такое? Там, в долине о них ровным счётом ничего не знают. Только одни суеверия ходили про живые скалы, которые двигаются и стоят заслоном на границе земель, не давая тварям пройтись разрушительным галопом по всем землям. Она никогда не думала об этом – и горы, которые было видно из каждого окна и твари – всё это было реальностью, в которой они жили. И она никогда до этого дня не задумывалась о том, что стоит за этой реальностью.

Они медленно шли по коридорам замка. Тёмные и мрачные, освещённые только свечами, они навевали тяжёлые мысли. Ина старательно смотрела по сторонам, пытаясь запомнить дорогу, но как и в первый раз это оказалось непосильной задачей.

Наконец, они остановились возле двери, на которой из камней была искусно выложена мозаика в виде всё тех же гор. Лара толкнула дверь и вошла внутрь. Перед ними оказалась столовая, на удивление уютная, в светлых тонах. Посредине стоял массивный каменный стол человек на десять. Ина повертела головой, но никого, кроме них с Ларой, больше не увидела.

– Садись. Твоё место вот здесь, – И Лара указала ей место слева почти на самом конце стола, а сама она села во главе.

Ина молча присела, куда ей приказали. Надо быть покорной, иного выхода у неё просто нет. Она дождалась пока служанка принесёт еду и молча принялась за трапезу, стараясь пропускать мимо ушей колкие замечания Лары.

Наконец, этот тягостный обед закончился.

– Я вижу ты совсем не умеешь пользоваться столовыми приборами, – Лара наконец встала, сжав губы. Ина умела, но, видимо, служанке её умения было недостаточно. – Хозяину придётся тебя терпеть ещё целый месяц. – Она показательно вздохнула. –Что ж, тем лучше. Он обязательно займётся тобой.

Ина вздрогнула. Так кровожадно прозвучала последняя фраза. Ей и так казалось, что она боялась Хранителя до одури и дальше уже некуда. Оказалось, что есть. Теперь одна мысль о нём вызывала дрожь. А Лара не унималась.

– Смотри, не зли Хозяина. В гневе он ужасен. И лучше бы тебе завтра за завтраком помалкивать и ни о чём не спрашивать. Ему некогда заниматься делами смертных.

– А чем же мне заняться? – Ина представила как она будет сидеть весь месяц в этом замке под неусыпным надзором Лары и ей стало плохо. – Может быть здесь есть какие-то книги? – Вопрос прозвучал совсем уж жалко.

– Какие книги? – Скептически подняла бровь Лара. – Хозяину некогда читать всякие глупости. Его книги – это горы, а ещё его замок и люди. А ещё твари из Потусторонья. У него нет времени, чтобы заниматься такими глупостями как чтение, – она презрительно фыркнула. – И если ты думаешь, что будешь часто видеть хозяина после свадьбы, если, конечно, горы примут тебя, то не надейся. Возможно, он выделит тебе пару часов в день. И всё. Удел хорошей жены – сидеть дома и ждать хозяина, когда он соизволит прийти и заинтересоваться ей.

Ина представила себя день за днём, год за годом проводящей возле окна в замке, ожидая пока муж хотя бы соизволит с ней поговорить и ей стало дурно. Она не сможет, зачахнет здесь!

– Или ты думаешь, что здесь тебя будут развлекать и трястись над тобой, как дома? Нет, дорогуша, не будут. Никаких развлечений, никакого общения и книг. Только вечные горы. Если ты не можешь всё это вынести, то лучше тебе помолиться, чтобы горы не приняли тебя.

И Ина первый раз согласилась с ней. Действительно. Был бы у неё выбор, она вернулась бы домой. А может попробовать и узнать у этих людей в плащах для чего именно она им нужна? Почему они не выбрали другую невесту? Что в ней такого?

– А ещё будь благодарна хозяину за то, что он остановил свой выбор на тебе. Ради тебя он нарушает свой обет, данный горам. И уж поверь мне, они не будут этому рады.

– Что за обет? – Не удержалась и спросила она.

– Чтобы сохранить свою силу, Хозяин не должен общаться и даже смотреть на девушек, кроме своей будущей жены. Горы ревнивы.

«А как же он тогда найдёт свою жену?» – Подумала Ина, но промолчала. Видимо, Лара не склонна была разговаривать больше. Она довела её до комнаты и наконец-то оставила одну.

Ина посмотрела в окно, потом села на кровать, уронила голову на руки и разрыдалась.

Глава 2

Но вечно плакать невозможно. Тем более что про неё словно забыли, будто её и нет вовсе. Наконец то оставили одну, только ей от этого стало ещё страшнее. Может надо было тогда сбежать? Солгать, попросить времени собраться, а самим сесть на телегу, что уезжает из долины в большой мир. Там бы они затерялись и никакие кровавые плащи не нашли бы их. И почему умные мысли всегда приходят слишком поздно?

А может не так уж и поздно? Ина вскочила с кровати, торопливо стёрла следы слёз и задумалась. Может быть, правда сбежать и из этого негостеприимного замка и от чудовища-хранителя и вернуться домой? Взять немного денег и с первой же подводой отправиться прочь из долины. Она никогда не была нигде кроме долины, родилась и выросла здесь. Но знала, что там, за долиной, иной мир. Там почти не знают о тварях, а люди живут в городах и не боятся ночью выходить из дома. Они поселятся с матушкой и Альбой в какой-нибудь деревушке недалеко от города, будут работать, заниматься своим хозяйством. Мама по-прежнему будет собирать травы, а они с сестрёнкой – работать на огороде. А со временем может быть даже смогут перевезти вещи из долины туда, в новый дом.

Ина так крепко задумалась об этом, что для неё это всё уже стало реальностью. Только руку протяни. Надо срочно действовать. А для этого… Как ей не хотелось сейчас же уйти отсюда в том, в чём пришла – в плаще да рубашке, придётся немного подождать, разведать что здесь к чему.

Она подошла к окну. Но пейзаж не изменился. Только заснеженные скалистые пики, вершинами упиравшиеся в облака. Никакого прохода в долину, словно и самой долины никогда не было. Что это за колдовство? Вряд ли если она спросит об этом Лару, та ответит. А может быть задать этот вопрос завтра Хранителю?

Ина вспомнила его грохочущий голос, его огромные руки, его грубое лицо, словно высеченное из камня и вздрогнула. Что угодно, лишь бы не спрашивать его ни о чём, лишь бы не видеть. Значит придётся искать ответы самой. Не даруют же им горы пищу или допустим одежду. Наверное, слуги как то выбираются из замка. А значит всего-то надо узнать, как. И стоит начать прямо сейчас.

Она поправила кровать и шагнула в коридор. Замок молчал. Словно она была здесь совсем одна. Хотя может быть до её комнаты просто не долетали звуки. Ина не была уверена, что найдёт дорогу назад, но заблудиться в доме, пусть огромном и каменном, это глупость. Побродит немного и найдёт дорогу назад, в конце то концов.

Правда, через несколько поворотов, она не была уж так в этом уверенна. Тёмные коридоры, до которых не доставал солнечный свет и несколько дверей. В темноте ей даже показалось, что дверей куда больше, чем было, наверное, на самом деле. Куда ведут они? Ина не стала останавливаться, подавив в себе любопытство. У неё будет ещё много времени, чтобы исследовать дом. Много скучных часов, пока она не выяснит то, что ей надо.

Она искала лестницу или хоть какой-то намёк, куда ей идти и наконец нашла. Лестница вела наверх. Вряд ли кухня со слугами располагалась наверху, но делать нечего – надо идти. Ина боялась себе признаться в том, что дорогу до своей комнаты она вряд ли найдёт. Хоть и старалась запоминать её, но все эти многочисленные повороты в темноте совсем её запутали. Хотя это всё равно было интереснее, чем сидеть и смотреть в окно и ждать Лару, которая придёт чтобы снова указать ей, где её место.

Но Лара это не Хранитель Гор, а она пока что ему не жена. Да она здесь никто, но в этом и её сила. Она не принадлежит этому месту. Ина сжала губы и решительно зашагала вверх по лестнице, ожидая, что в конце её встретит что-то такое… Но лестница привела её в точно такой же коридор. И там снова не было ничего, кроме дверей. Она вздохнула и терпеливо пошла вперёд. И вдруг остановилась. И даже не сразу смогла понять, что её насторожило. Пожалуй,

запах – какой-то странный, тяжёлый и резкий и в то же время странно знакомый. Так иногда пахло от богатых женщин на рынке. Дорогие духи, вспомнила она. Маме тоже когда-то подарили такие. Они понюхали все втроём, дружно расчихались и мама куда-то их засунула, а может и продала потом. И вот тут, в самом сердце гор, пахло так же.

Ина осторожно сделала несколько шагов вперёд. Снова поворот. И запах идёт оттуда. Она шагнула и увидела приоткрытую дверь и полоску яркого света на полу. Осторожно, почти не дыша, она подобралась к двери. Любопытство снедало. Заглянула в комнату и отпрянула. Так быстро, как только смогла.

В комнате, спиной к ней, в кресле сидела Лара. Надо бежать отсюда. Иначе… Ина боялась даже представить, что с ней сделает эта женщина, если узнает, что она была здесь и «совала свой нос, куда не следует».

«Любопытство до добра не доводит», – шептала она себе и придвигалась всё ближе и ближе к двери. Приоткрытая створка отбрасывала огромную тень и вот в этой то тени она и спряталась. А потом снова осторожно заглянула внутрь. Лара в кресле не двигалась – то ли спала, то ли читала или, может, молилась. Ина собралась уже было уходить, подняла глаза и едва не вскрикнула в голос. Вся комната была увешана портретами Хранителя Гор.

Он смотрел на неё десятками глаз. Огромный, высокий, мрачный, он словно спрашивал её – а что дальше.

«Какое твоё дело?» – Захотелось крикнуть ей, но Ина сжала губы и медленно начала отступать всё дальше и дальше, стараясь ступать так тихо, как только могла. Благо, она заранее сняла туфли и оставила их в комнате. И вот теперь, босиком, почти не дыша, она шла назад. Казалось, она запомнила дорогу. Поворот налево, потом направо, потом будет лестница. Но лестницы там не оказалось. То ли она свернула не туда, а то ли замок был не так прост, как ей казалось. Но перед Иной снова открылся коридор и двери по обе стороны, словно приглашение. Хочешь – заходи в любую. Но ей нужно вниз, в спальню или в столовую. А ещё лучше на свежий воздух. Замок давил своим мрачным тяжёлым великолепием. Было трудно дышать.

Может быть, она ошиблась и надо просто поискать? И она снова пошла вперёд. И опять увидела приоткрытую дверь. Та же самая? Ина хотела развернуться и

броситься бежать. Такой ужас навевало на неё воспоминание о комнате с портретами. Зачем она нужна и что там делает Лара? Молится на Хранителя Гор? Но разве это не кощунство? Он ведь человек, пусть и наделённый силой. Но всё-таки она шагнула вперёд. И снова осторожно заглянула внутрь.

И тут же отпрянула. Это было ещё хуже. Не комната Лары, а жилище самого Хранителя. За несколько секунд она выхватила взглядом иссиня-чёрную шкуру на полу с огромными словно стеклянными когтями, небольшой камин, кровать, шкаф, стол и отсутствие самого хозяина.

Первая мысль была о том, что за шкура на полу. Она никогда (слава Создателю!) не видела тварей вживую, но рассказов про них наслушалась. И знала, что иссиня чёрная шкура, крепкие прозрачные когти и горящие красным глаза – это точно про них. А значит Хранитель Гор видел их и даже сражался с ними и…

И вот тут пришла вторая мысль. Если хозяина нет в комнате, но комната открыта, значит скоро он здесь будет. Ина даже прикрыла рот рукой, так ей вдруг стало страшно. Встретиться с ним здесь, в тёмном коридоре, возле этой жуткой шкуры, что навевала ужас. Нет! Нет! Ни за что!

Она медленно отошла от комнаты, а потом бросилась назад, сначала шагом, потом всё быстрее и потом перешла на бег. В темноте было плохо видно и она даже не поняла, во что врезалась с разбега. Подняла голову и едва не упала в обморок. Перед ней стоял сам хозяин, Хранитель Гор собственной персоной. Он перехватил её за руку, словно придерживая.

Почему, ну почему спасительный обморок не приходит ей на помощь? Ина была напугана, сердце билось как у раненой птички, ноги подгибались, но сознание держалось крепко. Да она никогда раньше и не падала в обморок.

А Хранитель Гор держал крепко, так что не вырваться. Сейчас он начнёт её спрашивать, что она здесь забыла. А может быть разгневается. Скорее всего. Как там говорила Лара – он страшен в гневе. И страх придал силы.

– Отпустите меня! – Она упёрлась в него второй рукой. Хранитель молчал, но и руки не разжимал. – Да отпустите же меня!

Он медленно разжал руку, Ина пошатнулась и едва не упала.

– Ты кого-то искала, девочка? – Его голос в этом коридоре звучал на удивление тихо. Вовсе не громовым раскатом как в долине.

– Нет. Я просто…гуляла. – Ина замялась, но всё-таки не соврала. Почти. Она же действительно гуляла.

– И заблудилась, верно?

Она кивнула, признавая его правоту. Действительно заблудилась. Здесь в темноте коридора, когда она не видела его лица, ей казалось не так страшно.

– Пойдём, я провожу тебя в комнату. – Простые слова, но сказанные таким тоном, что никак не отказаться. Она побрела за ним. Интересно, он скажет Ларе или нет?

Ине казалось, что он и вовсе мало говорит. И не читает. Как там – книги не для него. Интересно, а что для него? Чем занимается Хранитель Гор в свободное время? Или у него его и вовсе нет? Наверное, она узнала бы, если бы стала его женой. Но она не станет. Теперь уже точно. Вернётся в долину и убежит с родными, уедет далеко-далеко. Так что почему бы и не подумать о Хранителе? Он ничего ей не сделает.

Они шли молча. Ина пыталась запомнить дорогу и поняла, что не может. И никогда, наверное, не сможет. Чтобы запомнить все эти закоулки и месяца не хватит. А значит ей надо попробовать попросить у Лары письмо и нарисовать карту коридоров. Имеет же она право отправить матери письмо?

Они спустились по лестнице, и она узнала знакомые стены и двери. На третьем этаже на дверях были разные рисунки. Они проступали едва видно в темноте и мерещилось не пойми что. Словно специально путали её. Здесь же на каждой двери были свои обозначения в виде каменной мозаики. На дверях по левую сторону изображены были цветы. Сказочный горный сад. А на дверях по правую сторону – ручей, текущий в горах. Хранитель подвёл её к двери в её комнату. И Ина только сейчас заметила, что на ней тоже изображён цветок. И ей даже показалось, будто он немного отличается от соседних. Она всмотрелась повнимательнее, но ничего нового не заметила.

А Хранитель вдруг повернулся к ней.

– Я буду завтра ждать тебя на завтраке, девочка. – Его серые глаза, словно блеснули в темноте коридора. Он постоял мгновенье, развернулся и ушёл.

Ина юркнула в свою комнату. Никуда она больше не пойдёт. Хватит с неё портретов, живых хранителей и странных узоров на дверях. Хватит!

До ужина она маялась от скуки, но выходить больше не решалась. Мало ли на кого ещё наткнётся в коридоре. А вечером к ней снова пришла Лара. Уже в другом платье. Строгое, с воротником и длинным шлейфом, оно было очень красивым, хотя Ину не оставляло ощущение, что Лара в нём выглядит как ворона с цветными перьями.

А ещё стоило закрыть глаза, как вспоминалась эта женщина в кресле перед портретами Хранителя. И становилось совсем уж дурно. Но надо было продержаться до того момента, чтобы можно было выяснить здесь всё. И тогда только уйти, сбежать, уехать. Что угодно, но подальше отсюда.

Поэтому Ина и сейчас покорно опустила голову и шла вслед за Ларой в столовую. Потом такой же скучный, полный придирок, ужин. О том, что и ложку она держит не так и сидит не так и голову наклоняет не так и салфетку не так берёт в руки. Она старалась не обращать внимания. «Как хорошо, что я не принадлежу этому месту!» – стискивая зубы мысленно шептала она. Если бы не эта надежда, она бы не вынесла и дня здесь. Ещё с утра она была дома, а сейчас здесь, в этом замке. И время тянется и тянется.

Она едва дождалась, пока ужин закончится. Вскочила, получив неодобрительный взгляд от Лары и поджатые губы.

– Запоминай дорогу до своей комнаты. Я не буду каждый день работать для тебя провожатой. У меня много других дел.

«Знаю я какие у тебя дела!» – Захотелось крикнуть Ине, но она сдержалась. Только покорно склонила голову.

– Если, конечно, горы примут тебя, – Лара скривила губы, показывая всем своим видом, что это очень маловероятно. – И не забудь. Завтра нас почтит своим присутствием Хозяин. Надеюсь, ты будешь вести себя хорошо.

Ина закусила губу изо всех сил. Как же хотелось высказать Ларе всё, что она думает!

Вечерело. Ночью в замке стало ещё страшнее. Ина выглянула в окно. В свете закатного солнца горные пики казались ей угрожающими, кроваво-красными. Она быстро отошла от окна и задёрнула шторы. Потом присела на кровать. Слава Создателю, что этот день наконец-то закончился!

Ина принялась расплетать косу, но руки дрожали. Она не может, не останется здесь. Тут слишком страшно и никого нет. Не с кем поговорить, некого попросить о помощи. Ледяной замок с каменными сердцами, вместо человеческих, вот что это такое!

Она быстро сняла платье, путаясь в завязках (и где служанки, когда они ей нужны?), погасила светильник и легла спать, надеясь, что завтрашний день окажется хоть немного лучше сегодняшнего.

Глава 3

Утром Ина проснулась всего на несколько минут раньше, чем Лара пришла будить её, бесцеремонно хлопнув дверью.

– Вставай. Пора. Хозяин ждёт тебя.

Ина откинула одеяло и вскочила с кровати, чем заслужила ещё один неодобрительный взгляд. Интересно, во сколько у них завтрак? Ей казалось, что ещё очень рано, но часов в замке она не видела. Никаких часов вообще. Но может они привыкли так завтракать, кто его знает.

Она собралась как обычно одеться, но Лара молча стояла рядом, разглядывая её и не уходила.

– Хм, твою внешность ещё можно поправить. Вряд ли ты, конечно, понравишься хозяину, но всё ещё можно изменить. – Она скривила губы. – Если конечно очень постараться.

Что она имеет в виду? Но Ине не пришлось долго гадать. Открылась дверь и вошли служанки. Одна несла платье, другая какие-то тюбики и ленты. Они положили платье на кровать и остались стоять, ожидая дальнейших указаний.

А Ина стояла, рассматривая платье. И с каждой минутой оно не нравилось ей всё больше и больше. Открытое (зачем такое открытое на завтрак?), больше подходящее для бала или танцевального вечера. А ещё отвратительного зелёного цвета, который никогда ей не подходил.

– А чем не устраивает моё старое платье? – Осторожно спросила Ина. Неужели Хозяин действительно настолько редкий гость в своём замке, что при нём принято наряжаться.

– Тем что ты идёшь на завтрак к самом Хранителю Гор. Это великая для тебя честь, запомни! Ради тебя он нарушает свой обет не общаться с женщинами. Он снисходит до тебя. Будь ему благодарна и выказывай крайнее почтение. – Глаза Лары горели каким-то нездоровым фанатичным огнём, а сама она выглядела как ведьма. В строгом чёрном платье, расшитом серебром. Её волосы были убраны в высокую причёску, а на руках и шее блестели драгоценности. Если бы не это странное выражение на лице и нездоровый блеск в глазах, Ина даже назвала бы её красивой. По крайней мере, эффектной точно, несмотря на возраст.

Она сжала губы и покорно дала себя одеть. Потом служанки заплели ей волосы. Лара командовала ими. «Так! Нет! Ниже опустите! Бестолочи, волосы здесь поднимите! А здесь заколите!» Ина молчала. Это всё казалось слишком глупым, чтобы быть правдой. Нежели ей придётся каждый день так наряжаться ради собственного мужа? И быть чужой даже для себя, в собственном доме?

Наконец, решающие штрихи. Служанки открыли баночки и подошли к ней.

– Немного на щёки, на брови и губы, – скомандовала Лара.

И Ина едва не отшатнулась, когда девушки бросились выполнять её приказания. Она знала, что это косметика. Но мама всегда говорила ей, что лучшее украшение молодой девушки – это её естественность. Она хотела отказаться, но Лара не дала ей и слова вставить.

Полчаса если не час, наверное, они одевали её, красили и делали причёску, превращая в безликую куклу. Наконец, Лару видимо удовлетворило то, что получилось. Она выдворила служанок из комнаты и направилась к двери.

– Пойдём. Хозяин ждёт тебя.

Ина снова украдкой посмотрела в зеркало и сжала губы. Оттуда на неё смотрела разукрашенная кукла с глупой причёской на голове. Такая же, как те, над которыми они смеялись с сестрой в детстве. От неё самой ровным счётом ничего не осталось. Даже лицо из-за зелени платья и то казалось излишне бледным, а румяна только подчёркивали эту бледность.

Увидев, что она медлит, Лара обернулась.

– Любуешься на себя? Полюбуйся, да. Хотя бы бледность твою мы смогли убрать. Хозяин не любит бледных девушек.

Ина отвернулась. Смотреть на себя было противно. Что это за фарс здесь творится?

До столовой они дошли молча. Лара двигалась величественно, выгодно выделяясь нарочитой простотой на фоне неё.

Она открыла дверь, пропуская Ину вперёд, а потом зашипела:

– Поклонись! Хозяин смотрит.

Ина успела только увидеть высокую фигуру Хранителя Гор и склонилась, как ей и сказала Лара.

– Садись сюда, девочка. – Ина не знала, кого боится больше – Лару или Хранителя. Но всё-таки подошла и присела рядом. Он молчал и рассматривал её, а ещё хмурился. И под её взглядом она чувствовала себя неуютно. Еда не лезла в горло. Завтрак казался безвкусным.

Она проглотила всё-таки пару ложек каши и потом просто молча сидела, дожидаясь окончания завтрака. Хранитель Гор тоже не проронил ни слова. Он не из тех, что будут много говорить.

Наконец, завтрак закончился.

– Тебе нравится здесь, Ина? – Она вздрогнула и едва не подскочила на стуле. Так неожиданно громко прозвучал её голос здесь, в зале. Рядом закашлялась Лара.

Ина подняла глаза и встретилась взглядом с Хранителем. Он запомнил её имя.

Хранитель смотрел на неё устало. Даже она заметила эту усталость.

– Не…Да, – ответила она, вспомнив слова Лары. Она должна быть покорной.

– Что-ж, это хорошо. Можешь бродить по замку, сколько пожелаешь, – Ей показалось, или он усмехнулся, – Можешь гулять возле замка. Здесь очень красиво. Только никогда не ступай на горные тропы. Это опасно для чужих, тех, кого не приняли горы.

– Хорошо, – выдавила она из себя.

– И ещё. Если что-то нужно, можешь спросить у меня.

Ина кивнула. Хранитель встал, со скрипом отодвигая стул. Завтрак окончен. Она тоже встала и повернулась к двери, мельком заметив на лице Лары хищную усмешку.

Гьорф

Это какой-то фарс. Снова девушка, изъявившая желание стать его невестой, оказалась глупой разряженной вороной. Даже Лара на её фоне выглядела вполне…женщиной.

Гьорф печально улыбнулся. А ведь ему показалось, что она другая, не такая как те, что были до неё. Робкая и пугливая, как маленькая птичка. Она казалась почти девочкой с огромными на пол-лица глазами. Что же случилось за завтраком? Чего ради она вырядилась как на бал?

Он не знал ответа, но чувствовал, что силы постепенно тают. Сила Хранителей в любви. Без любви горы мертвы и рано или поздно и его сила иссякнет тоже и твари вырвутся в мир. Видит Бог, он пытался полюбить каждую из тех, что приходили к нему как невесту, но не мог. И даже выдыхал, когда горы не принимали их. Он был свободен. И в то же время понимал, что так больше нельзя. Эта девочка заинтересовала его невольно. Он думал о ней вчера целый день. И в то же время она оттолкнула его сегодня. И разочарование было тем большим, чем больше она его боялась. Раз боялась – зачем пришла? Из страха не вырастает любовь.

После завтрака он вышел из дома. Быстрее, чтобы снова не столкнуться с ней. Хотелось дышать полной грудью. Вдохнуть кристально чистый воздух на горных вершинах, раствориться в слепящем сиянии снега, смотреть, как проплывают мимо облака. Но не сегодня. Не тогда, когда его сила слаба.

Что будет, когда он уже не сможет сдерживать тварей из Потусторонья? Гьорф не хотел думать об этом. Он был скалой, сроднился с горами за всё время, что жил здесь. А сколько прошло этого времени? Он не помнил. Да и не хотел. Однообразные дни, когда только горы давали ему радость и покой.

Он быстро шагал по тропинке, взбираясь наверх. Туда, на любимую поляну. Она раскинулась на горных склонах. Маленький вечно цветущий островок. Он присел на камень, осторожно, чтобы не помять цветы. Он не знал, есть ли у них названия и растут ли они в долине? В книгах он не нашёл ничего похожего. А вход в долину был ему закрыт. Ну почти. Да и что ему было там делать? Слышать шепотки за спиной?

Его боялись и не любили и в то же время уважали. Такая гремучая смесь. А ещё лгали в глаза. Он чувствовал ложь. Так же как горы и так же гневался как они.

Иногда сам ощущая себя неловким, неповоротливым камнем, сметающим всё на своём пути. И всё же он был счастлив. По своему. И одинок.

Гьорф улыбнулся, прикрыл глаза и наклонился к цветку. Вдохнуть аромат. Такой нежный и в то же время бодрящий. Как жалко. Ему казалось, что эта девочка, Ина. Он даже запомнил её имя, была похожа на цветок. Яркая, открытая, ни тени лжи. И в то же время она притворялась. И это было…неправильно!

Он с досадой ударил кулаком по скале. Она обиженно вздрогнула. Взметнулся ветер и пошатнул тонкие стебельки цветков. Они зазвенели печально и пронзительно. И в то же время где-то завыла тварь. Ей вторила вторая.

Серые скалы! Вот же зараза! Он так увлёкся собой, что перестал слышать горы. Силы утекают как песок сквозь пальцы. И это плохо. Гьорф прислонил руку к скале и шагнул вперёд. Миг. И перед ним открылось ущелье, и две твари. Иссиня-чёрные шкуры, стеклянные когти, глаза налитые кровью.

Он сжал губы, прикрыл глаза и через мгновенье в ущелье со всех сторон полетели камни. Горы заскрипели, застонали. Твари обиженно завыли. Миг и ущелье завалило камнями. Ещё миг и это место затянулось, заросло камнями, так словно и ничего не было.

Гьорф устало прислонился к скале. Камень был живой и горячий. Он чувствовал его пульсацию. Камень жил и рос. А вместе с ним и сами горы. Он слышал их сейчас, чувствовал. Но всё же терял силу. Всё чаще и чаще. А это было совсем плохо.

Ина

После завтрака Лара довела её до своей комнаты и исчезла, наконец-то оставив одну. Что там сказал Хранитель? Разрешает ей гулять, где она хочет? Так это ведь замечательно. Только она боялась снова потеряться в этом замке. А значит ей нужна служанка. Такая, чтобы могла подсказать, куда идти и привести куда она желает.

И кажется она даже видела возле кровати колокольчик. Но сначала нужно снять с себя этот клоунский наряд. Она сжала губы и с остервенением принялась стаскивать с себя отвратительное платье зелёного цвета. В нём весь завтрак она чувствовала себя почти голой, а ещё ловила на себя странные взгляды Хранителя. Словно она не нравилась ему. А может и правда не нравилась.

Ина наконец-то переоделась, вытащила шпильки из причёски и волосы тяжёлой волной упали на плечи, потом посмотрела на себя в зеркало. Стереть бы эту косметику. Она огляделась. Как хорошо, что таз и кувшин для умывания ещё стояли на столике у кровати. Ина умылась раз, другой и наконец-то вернула себя настоящую.

Посмотрелась в зеркало, улыбнулась, пригладила непослушные волосы и позвонила в колокольчик. Вошла служанка.

– Чем могу помочь? – Голос звучал вежливо, но почтительности в нём не было ни на грош.

– Я хотела бы спуститься вниз и прогуляться. – Ина старалась говорить как хозяйка, но голос дрожал и выдавал её. Она не принадлежит этому месту и, дай Бог, никогда не будет!

– Сейчас, мне надо спросить у госпожи.

– Тогда веди меня к госпоже.

Служанка посмотрела на неё, хотела что-то возразить, но смолчала, только кивнула.

Опять несколько поворотов. Только на этот раз Ина старалась запомнить их все. И они застыли перед дверью, на которой был выложен такой же цветок, как и у неё. Только почему то чёрного цвета. Словно цветок обуглился. Стук в дверь, и служанка склонилась в почтительном поклоне.

– А это ты! – Голос сочился мёдом и презрением. – Что ты хотела?

– Прогуляться.

– Что-ж, – Лара внезапно улыбнулась, а складки на лбу разгладились. – Это можно. Даже лучше будет, если ты не будешь маячить у хозяина перед носом. Пойдём.

Лара вышла к ней, закрыв комнату на ключ, и они направились вниз. Ина прилежно запоминала все повороты и переходы. И даже вроде бы запомнила настолько, чтобы найти обратную дорогу.

Лестница привела и в огромный зал, в котором она уже была вчера. После помолвки Хранитель привёл её сюда. И только сейчас она рассмотрела этот зал. И если раньше у неё ещё были вопросы о том, кто построил этот замок, то сейчас они отпали сами собой. Замок вырос сам. А этот зал словно был его сердцем. Огромный, каменный, даже без отделки и в то же время яркий и светлый. Пол казался прозрачным, почти стеклянным, а свечение словно создавали сами стены. Резные каменные колонны терялись под потолком, по углам стояла мебель, а центр был необычно пуст. Ина хотела спросить, что это за зал, но посмотрела на Лару, которая постаралась пересечь его как можно быстрее, и смолчала.

В этом замке слишком много тайн для неё одной, и она не уверенна, что хочет их узнать.

Наконец, Лара открыла тяжёлую входную дверь, и они вышли на воздух. Яркое солнце ослепило Ину. Несколько секунд она ничего не видела, прикрыв слезящиеся глаза. Почему замок настолько мрачен? Неужели, Хранителю самому интересно в нём жить?

– Пойдём, я покажу тебе двор, – нетерпеливо позвала её Лара. Они прошли несколько шагов, когда Ина услышала заунывный вой, от которого сердце ушло в пятки.

Так могли выть только твари!

Она вздрогнула и остановилась.

– Ну, чего ты застыла, словно статуя? – Лара недовольно поджала губы.

– Т…твари, – побелевшими губами прошептала Ина.

– Не бойся. Пока Хранитель здесь, они никогда не проберутся сюда.

Она понимала всё, но всё равно было жутко страшно. Она вспомнила отца. Их с братом истёрзанные тела тогда привезли в подводе к дому и ей даже не разрешили взглянуть на них. Но она помнила, как дрожали губы у матери и как испуганно переглядывались взрослые мужчины.

– Или ты передумала гулять? Жена самого Хранителя Гор не должна быть трусливой. – Ина подняла голову. Лара не смотрела на неё. Её взгляд был прикован к горам, туда откуда слышался вой.

Раз жена Хранителя Гор не должна ничего бояться, значит ей никогда не стать этой самой женой. И тут же стало легче. Она устала соответствовать чьим-то ожиданиям. Нет, значит нет.

Она вспомнила для чего сюда пришла, переборола свой страх и ответила:

– Нет не передумала. Я бы хотела здесь всё осмотреть. – И тут же получила хлёсткий ответ, как пощёчину:

– Всё ты будешь осматривать, если станешь хозяйкой этого замка. А пока я покажу тебе только то, что считаю нужным.

Ина сникла и направилась вслед за Ларой. Она даже не невеста, а пленница в этом огромном замке. Даже если она сможет найти то, что хотела и узнать, как ей миновать все двенадцать ворот, теперь она очень сильно сомневалась в том, что слуги смогут ей помочь или хотя бы не выдать. Может быть, наоборот – с явным презрением отведут к Хранителю и к Ларе. А тогда и эти люди в красных плащах всё узнают.

Она пыталась молчать и смиряться, но только сейчас поняла, что своей ей в этом замке никогда не стать. И даже если горы примут её, участь её будет незавидна.

Ина сжала губы и отвернулась, делая вид, что слушает Лару, которая с независимым видом водила её по двору и показывала, где находится сад, где

вход в замок, а где – конюшни.

– А откуда вы получаете продукты?

– Из долины, откуда же ещё? – Лара снова поджала губы, словно сетуя на её непонятливость.

– Но где же вход в долину? – Ина сделала самое невинное лицо, на которое только и была способна.

– Ты не сможешь его увидеть, пока горы либо не примут тебя, либо не отвергнут.

Слова Лары прозвучали похоронным звоном.

Глава 4

Ина вернулась в свою комнату растерянная, не зная, что делать. Может быть, рассказать всё Хранителю? Но где гарантия, что он хотя бы выслушает её? Нет. Скорее всего даже не дослушает до конца. Скажет – иди к Ларе и с ней разговаривай. Но ведь жить то ей с ним, а не с Ларой. И тут же стало страшно. Она представила, как живёт в этой клетке (замке) с Хранителем, которого видит раз в неделю в строго установленные для приёма часы и чьего имени даже не знает и с Ларой. Которая будет учить её и отравлять ей жизнь, пока той не надоест. Но неужели из этой клетки нет выхода?

А к вечеру долину заволокло тучами. С севера налетел ветер, который стучал ставнями и утробно завывал, совсем как твари. И пошёл дождь. Сплошной стеной. Странно. Ина думала, что раз здесь волшебная долина и волшебный замок, то и погода здесь тоже волшебная. Но увы, погода не собиралась оправдывать её ожиданий. Дождь лил всё сильнее и сильнее. А у неё не было других занятий, кроме как сидеть на кровати, да смотреть на непогоду за окном.

Может быть, попробовать поговорить с Хранителем? Она сомневалась, что найдёт его комнату снова. Но он ведь сказал, что если ей что-то нужно, она

может спросить у него. Ей хотя бы какую-то книгу, или на худой конец – пяльца с вышивкой. Безделье выматывало просто до ужаса.

Решено. Она отправится на его поиски. Ина вышла из комнаты, постояла немного, примерно вспоминая, где находится лестница на третий этаж, и направилась туда. Свернула за угол и вздрогнула:

– Это куда ты собралась? – Она вжала голову в плечи и на один отчаянный миг захотелось стать незаметной, просто исчезнуть. Ну почему везде, куда она не пойдёт, обязательно натыкается на Лару?

– Хранитель сам сказал, что если у меня будут какие то вопросы, я могу к нему обратиться, – объяснила она предельно вежливо.

Лицо Лары на миг перекосило, словно от злобы. Интересно, чем это она её так разозлила?

– Ты думаешь, хозяину больше нечего делать, чем выслушивать твои вопросы? Я только что разговаривала с ним. Твари прорвались в долину. Он потратил слишком много сил.

– Но я всего лишь хотела спросить… – Она предприняла ещё одну попытку. Но тут же получила в ответ.

– Ему не до тебя. Спрашивать будешь позже, когда хозяин соизволит тебя принять.

– А когда он соизволит? – Она держалась из последних сил.

– А вот это, дорогуша, уже не твоё дело. Я сообщу ему, что ты хочешь с ним поговорить. А пока пойдём, я провожу тебя в твою комнату. – И Лара пошла слегка подтолкнула её в спину. Ине ничего не оставалось, кроме как действительно вернуться в свою комнату.

Как только она оказалась в комнате, дверь закрылась, и она услышала звук поворачивающегося в замке ключа. Её закрыли здесь, как пленницу! Чтобы не лезла, куда не надо! Да быть такого не может! Ина подошла к двери, подёргала

её, даже пнула со злости. Дверь была заперта. Теперь она ещё и пленница здесь. Как же она ненавидит этот замок со всеми его слугами и самим хозяином!

Она подошла к окну, дождь по-прежнему лил стеной. Но даже если бы стояла прекрасная погода, она не смогла бы ничего предпринять. Окно было очень высоко от земли. Никаких простыней бы не хватило, чтобы выбраться отсюда. Только если упасть, переломав себе все кости. Но такой радости она Ларе и иже с ней не доставит!

Ничего. К ужину её всё равно выпустят. И тогда она расскажет… А кому? Она сама не знала, с кем ей поделиться. Слуги слушаются только Лару. Хозяин далеко и не факт, что он станет за неё заступаться. С досады она пнула ногой стену под подоконником и едва не упала. Маленький кусочек стены вдруг отъехал в сторону, обнаружив тайник.

Ина осторожно подошла к открывшемуся тайнику и заглянула внутрь. Там лежала какая-то книжечка. Она взяла её, открыла и охнула, поняв вдруг что перед ней. Это был дневник. Она осмотрелась по сторонам, потом прижала дневник к себе, облокотилась на стену, поджала колени и открыла первую страницу.

«Я, Элизабет Эффер, волею случая, невеста Хранителя Гор, и это мой дневник».

Ину царапнуло слово «невеста». Значит Лара была права и тут действительно побывало много невест до неё. У Хранителя, наверное, был богатый выбор. Она вдруг вспомнила его: «Дай руку, девочка» а ещё красивые серые глаза и даже помотала головой, чтобы отогнать непрошенные воспоминания.

Она перевернула страницу и погрузилась в жизнь некой Элизабет. А та, видимо, жила не так и давно. А ещё была достаточно скучной особой. Ина никогда не читала дневники, но в её жизни было много смеха и шалостей. Мама часто вздыхала, что она неправильная девушка, не такая как все, и что с таким поведением она не найдёт себе достойного жениха. А она только смеялась в ответ. Кто же знал, что оно так всё обернётся…

Элизабет страницу за страницей педантично описывала свою жизнь в замке начиная с момента обручения. Всё-всё, вплоть до мельчайших деталей – что подавали на завтрак и какое платье она надевала сегодня. И перед Иной

вырисовывалась такая же нерадостная картина. Элизабет умирала со скуки, сидя в одиночестве в своей комнате. Лара, которая тогда была моложе так же изводила её. Правда в отместку Элизабет не называла её иначе как «эта женщина».

Ина не нашла в этом дневнике ничего нового, кроме того, что там было так же ничтожно мало упоминаний о Хранителе и его делах. Элизабет как будто этим и вовсе не интересовалась. Она грезила замком, мечтала, как перестроит его, когда станет здесь настоящей хозяйкой, как уволит всех слуг и первой выгонит Лару.

Это она нашла этот тайник и долгими дождливыми вечерами записывала свои мысли. И последней её записью было:

«Сегодня должно произойти ЭТО. Испытательный срок вышел и горы либо примут меня, либо нет»

И запись обрывалась. И судя потому что дневник остался здесь, а ни о какой Элизабет Эффер Ина не слышала, горы не приняли такую хозяйку.

Если бы ей только раздобыть перо и чернильницу, она продолжила бы записывать печальную летопись невест Хранителя. Подумав об этом, она нерадостно усмехнулась. И вдруг вздрогнула, потому что за дверью послышались шаги. Ина быстро убрала дневник в тайник и нажала на стену. Она встала на место. Так ведь даже и не скажешь, что здесь был тайник.

А шаги действительно приближались. Ключ повернулся в замке, дверь распахнулась и вошла Лара. И застала Ину печально смотрящей в окно. Если бы не этот дневник, она бы действительно так и делала – смотрела в окно.

– Пойдём на ужин, – вместо приветствия буркнула Лара и Ина была уверенна, что разглядела злорадную усмешку на губах.

Она покорно встала и пошла за Ларой. И с каждом шагом в душе крепла уверенность, что она больше не будет сидеть покорной овечкой. Всё. Хватит. Сегодня она ещё притворится, потому что всё ещё шёл дождь и хотелось спать. А завтра… Завтра утром она устроит что-нибудь такое… Ну, например, столкнёт на пол тарелку с кашей или случайно разобьёт графин с водой и убежит. И пусть

потом Лара побегает за ней по всему замку. Точно. Так она и поступит.

Ужин действительно прошёл скучно и обыденно, а ещё скучнее оказалась ночь. Валяться без сна одной в мрачном замке, где даже не с кем поговорить – та ещё радость. Поэтому с утра Ина встала злая и не выспавшаяся. Самое замечательное настроение, чтобы творить всякие гадости или глупости, вроде того, что она задумала.

Но завтрак выглядел так аппетитно, а она так проголодалась, что сил опрокинуть тарелку с завтраком у неё просто не было. Вот сейчас она поест и тогда…

А после завтрака Лара неожиданно обратилась к ней:

– Сегодня хорошая погода для того, чтобы прогуляться по долине.

И Ина забыла обо всём. В конце концов на прогулке сбежать будет даже удобнее, больше возможностей. А осмотреться здесь совсем не помешает.

Сразу после завтрака Лара любезно одолжила ей шаль, сказав, что в долине сильный ветер. Шаль была старая и пахла пылью и сыростью, но Ина сделала вид, что очень благодарна ей. И действительно была благодарна. Может быть, всё совсем не так плохо, как она вообразила. И нет здесь никакого злого умысла. Просто Лара ну сама по себе такая. В это верилось с трудом, но Ина вспоминала слова отца: «Всегда думай о людях лучше, чем они того заслуживают». И она старалась так поступать.

Они прошли зал и вышли на свежий воздух. После дождя в воздухе приятно пахло свежестью, а лёгкий ветерок обдувал лицо. Ина на секунду закрыла глаза и подставила лицо солнышку. И тут же услышала:

– Смотри, куда идёшь.

Нет, всё-таки думать о Ларе лучше, чем есть у неё никак не получалось.

– Сегодня я покажу тебе долину. – Лара, поджав губы, направилась к воротам замка.

– А нападения тварей нам не стоит опасаться? – Всё-таки совсем немного, но Ина боялась. Лучше сидеть в одиночестве в своей комнате, но в безопасности, чем быть разорванной тварями.

– Никто не знает, когда они вздумают напасть. И чему вас только учат в долине? – Хмыкнула Лара в ответ. – Но обычно несколько дней подряд они не приходят. Поэтому, думаю, что опасаться не стоит.

Но Ина не обратила на её слова никакого внимания. Она просто наслаждалась прогулкой, с жадностью вдыхая воздух. Она бы никогда не подумала, что сможет так соскучиться по прогулкам. Привыкла дома почти целый день проводить на улице, помогая маме собирать травы.

– А вот и моё любимое место! – Ина даже вздрогнула, взглянув на Лару. У неё есть любимое место?

Но посмотреть действительно было на что. Они прошли по тропинке до самого края долины и почти упёрлись в отвесную скалу. Возле этой скалы отдельно стоял огромный валун, похожий на стол. Сюда бы какой-нибудь плед, чтобы постелить, несколько бутербродов и кувшин с лимонадом или родниковой водой. Они с Альбой часто так и делали – и завтракали и обедали, а иногда даже и ужинали возле ручья, что протекал сзади дома. А отец с матерью смеялись и говорили, что они сёстры-неразлучницы. Сколько времени прошло с тех пор…

Ина задумалась и не сразу услышала того, что говорила Лара:

– Вот мы и пришли. Можно отдохнуть здесь и вернуться домой. Или пойдём сейчас?

Домой? Уже? Ина не хотела возвращаться в замок, только не сейчас.

– Может быть ещё немного погуляем? – Получилось почти просительно. Но она действительно сделала бы всё, что угодно, лишь бы не возвращаться в тёмный и мрачный замок, в комнату, закрытую на ключ.

– Ну если ты хочешь, – Лара словно делала ей одолжение. Но Ина и этому была рада. – Не могла бы ты принести мне вот этот цветок. Я хочу поближе его

рассмотреть?

Ина повернулась туда, куда указала Лара и застыла в восхищении. В нескольких шагах от неё, на склоне горы рос цветок. Удивительный, красивый, яркий. У неё не хватало слов, чтобы описать его. Маленький тонкий стебель с почти незаметными листиками венчал огромный цветок, похожий на колокольчик, но больше и ярче, винно-красного цвета. Он словно светился изнутри. Через тонкие лепестки просвечивала сердцевина.

Ина вдруг почувствовала непреодолимое желание посмотреть на цветок ближе и уже, было подошла к горной тропинке, которая уводила туда, вверх и в сердце гор, к цветку, всего-то несколько шагов, когда вспомнила предостережение Хранителя.

–А Хранитель не рассердится, он же попросил не ходить в горы? – Спросила она. Но Лара почему то не разозлилась, а наоборот растянула губы в улыбке.

– Ну что ты. Здесь ведь всего два шага. А хозяин запретил ходить вглубь гор.

И Ина сделала эти два шага, успев заметить злорадную усмешку на губах Лары. И даже мельком удивиться этому.

А потом она дотронулась до цветка и сорвала его. Повернулась, чтобы показать Ларе и ахнула. Перед ней не было ни Лары, ни долины. Только мрачные скалы везде, куда ни глянь. Валуны, камни, едва покрытые мхом, ледники и слепящее глаза солнце. Куда всё делось?

Ей стало страшно. Из сердца удушливыми волнами накатила паника. Это вот то, о чём предупреждал её Хранитель. А она не послушалась, поверила Ларе. А та уж наверняка подстроила всё.

А ещё вместе со страхом к Ине пришло осознание, что она умрёт здесь, если не найдёт выхода в долину, от голода или холода. Неужели Лара готова была на убийство? Внезапно стало зябко и страшно до ужаса. Ина представила, что не одну её эта женщина заманивала в горы. А горы… Они же молчаливые. Они ничего не скажут, даже своему Хранителю.

Допустим, девушка, невеста Хранителя, испугалась, расстроилась и решила уйти домой. Но заплутала и не дошла. Ах какая незадача! Ина вздрогнула, в красках представив, как Лара говорит это Хранителю и даже может быть сожаление изображает. Ну и он конечно для приличия покивает и вернётся в свой замок.

И никто её искать не будет. Кому она нужна? Картина вырисовывалась страшная. Но… Она почему-то устала бояться. Умереть среди такой красоты по-крайней мере лучше, чем просидеть всю жизнь запертой в тёмной и душной клетке. А так… Хотя бы мама и Альба в безопасности.

Ина осмотрелась по сторонам уже спокойно, без страха. Она стояла на тропинке и тропинка куда-то вела. Куда? Сложно сказать. Но ведь пока не пройдёшь по ней – не узнаешь. И Ина пошла вперёд. Один шаг, потом другой. Она шла, прижимая к себе цветок, который пульсировал красным между её пальцев.

Тропинка забирала вправо и вверх. И она шла, наверное, с полчаса, пока не увидела, куда её привели. Перед ней оказался ручей. Когда-то яркий и говорливый, сейчас он напоминал несчастное раненое животное. Камни запрудили русло, так что вода едва текла. А Ине вдруг, как назло, сильно захотелось пить.

Она положила цветок на камень, присела на колени у ручья и начала вытаскивать камни один за другим и очищать русло, не замечая, как намокло платье.

А ещё она вдруг снова начала говорить вслух. Была у неё такая привычка в детстве. Когда Ина сильно уставала, то начинала разговаривать сама с собой или с вещами, что её окружали. Так было легче. Вот и сейчас она словно забыла, что перед ней ручей.

– Подожди, мой хороший. Сейчас, я тебя почищу немного. И всё снова будет как раньше.

Она вытащила все камни, когда почувствовала, что устала, а ещё сильно хочет пить. Нагнулась над водой, чтобы зачерпнуть ладонями и внезапно застыла. Она не отражалась в кристально-чистой воде. Там было только звёздное небо. Ина посмотрела наверх. На небе светило солнце и никаких звёзд там не было и в помине.

Что ж. В волшебных местах и вода, наверное, волшебная. Она пожала плечами, зачерпнула воды и выпила. Вода обжигала. Ледяная и необычно сладкая. А ещё от нее стало спокойнее на душе. Ина набрала ещё воды и выпила, потом ещё. Наконец она напилась. Наверное, пора поискать дорогу домой.

Почему-то она была уверенна, что горы выпустят её. Она не знала, откуда шла эта уверенность, просто чувствовала сердцем.

Повернулась, чтобы забрать цветок и ахнула. Он накрепко врос в камень. Вот прямо пустил корни, которые проникли в скальную породу, да так там и остался. Она не стала снова его срывать. Почувствовала, что это неправильно. Повернулась, отыскала глазами тропинку, и пошла вниз, туда где должна была быть долина.

И долина нашлась. А ещё прямо по траве к ней спешил Хранитель Гор.

Глава 5

– Я же просил тебя не ходить в горы! Хорошо, что ты уцелела и горы выпустили тебя. – Он кажется был в гневе. Ина вжала голову в плечи, но промолчала и осталась на месте. Ему хочется – вот пусть он и идёт к ней. Она не чувствовала себя виноватой. Все эти правила, запреты, игры в хозяина и подчинённую. Хватит! Надоело! – Зачем ты ослушалась?

Этот вопрос, казалось, взорвался внутри неё. От злости потемнело в глазах. Да как он может?!

– Я устала сидеть запертой в своей комнате!

– Кто тебя запер? Разве я запрещал тебе ходить по замку?

– Вы, может быть и нет, а ваша приспешница запретила!

Они стояли друг напротив друга, так близко что можно было коснуться. Как тогда, когда он держал её за руку, лицом к лицу. Ина вдруг вспомнила его «девочка» и снова почувствовала себя неловко.

– Кто запретил? – Хранитель нахмурился, а глаза потемнели, совсем как небо перед бурей, подумалось ей.

– Лара, – ответила она, не подумав. – И она попросила меня шагнуть на тропинку и сорвать ей цветок, – Ина говорила и чувствовала, что ярость в ней постепенно угасает, превращаясь в угли.

– Так. – Сказал Хранитель и замолчал. – И куда тебя привела тропинка?

Совсем не этого вопроса она от него ожидала. Но она ответила, может быть, чуть резче, чем надо.

– К ручью. Он был такой…красивый, – она не смогла назвать его волшебным. Но, кажется, Хранитель понял и нахмурился ещё больше.

– Ты пила из ручья?

– Пила, конечно, – она вспомнила ледяную воду, которая дарила покой.

– Посмотри на меня.

Ина, как зачарованная, подняла глаза на Хранителя. В них снова отражались горные вершины. Она смотрела на него и терялась, а ещё краснела. Пыталась напомнить себе слова Лары, он ведь просто хозяин, повелитель. И не могла. Это было каким-то наваждением.

– Странно. Горы отпустили тебя. Значит приняли. Ты чем-то понравилась им.

– Я… – Ина наконец-то отвела взгляд. – Я расчистила ручей, убрала камни. А ещё цветок, который я сорвала, снова врос корнями в камень.

– Ты рвала винник?! Чудеса! – Хранитель улыбнулся и Ина почувствовала, как её отпускает, словно тугая пружина разжалась. – Расскажи мне всё, по порядку. Я

сильно виноват, и не только перед тобой. – Он вздохнул. Потом словно встрепенулся. – Давай присядем. Я чувствую история будет долгой.

Он постелил ей плащ на тот самый камень, к которому её привела Лара. Ина осторожно присела, прикрыла глаза и начала рассказывать. И почему её тянуло довериться ему? Наверное, горы и этот сумасшедший день виноват.

Она говорила долго и чем больше рассказывала, тем легче становилось на душе. Словно она стояла под водой и смывала с себя грязь, и эта тяжесть уходила, как вода вместе со словами. Ина говорила о том, что её заставили стать его невестой и об угрозах людей в красных плащах и об одиночестве в замке. Она не стеснялась слов, не сдерживала себя, говорила захлёбываясь от боли и одиночества. Пусть Хранитель узнает всё.

Потом остановилась, опомнилась. Вроде бы и говорить больше было нечего. И подняла глаза на Хранителя. Он тоже присел на камень и не смотрел на неё. Лицо было задумчиво и даже печально. Вот сейчас он походил на обычного человека, а не на могучего и ужасного Хранителя. И Ина хотя раньше и задавалась вопросом – а человек ли он вообще, поняла, что человек. Только очень уставший.

На лбу залегли морщины, борода растрепалась, огромные руки лежали на коленях. Он смотрел куда-то вдаль, словно внутрь себя. Потом вздохнул и повернулся к ней.

– Прости меня.

– Я? – Ина даже удивилась. – За что?

– Я был слишком беспечен и доверчив. Мне не стоило быть таким. – Он замолчал и отвернулся. Потом всё-таки заговорил. – Так ты хочешь вернуться в долину?

– Да, – Ина кивнула, – Но мама и Альба…

– Мы что-нибудь придумаем, – он улыбнулся уголками губ. Такой обычный, словно простой человек, а вовсе и не суровый Хранитель. – Мне нельзя больше чем на сутки уходить из долины.

– Но я вовсе не хочу замуж… – Ина хотела добавить за тебя. Как-то быстро они перешли на ты. Но в последний момент промолчала.

– Я понял, – Хранитель почему-то вздохнул. – Тогда давай заключим соглашение. Этот месяц ты всё равно не сможешь вернуться в долину. Ты будешь делать вид, что по-прежнему желаешь стать моей женой и хозяйкой этого замка. А я постараюсь за это время больше узнать об этих людях и о твоих родных, что им угрожает.

– А что потом? – Ина не то чтобы не верила Хранителю. Нет, она просто боялась поверить.

– Потом, – Хранитель улыбнулся. – Я найду как обезопасить тебя и твою семью от этих людей. А ты будешь свободна и вернёшься к своим родным.

– Ты отпустишь меня?

– Я никого и никогда не удерживал здесь насильно. – Он выглядел печальным и каким-то потерянным. Так что Ине даже захотелось подойти и утешить его. Но взрослый мужчина уж точно не нуждался в её утешении. –Я просто слишком давно не уделял внимания людям и их проблемам.

– А ты не человек? – Вырвалось у неё само собой.

– И да, и нет, – Хранитель усмехнулся. – Когда человек становится Хранителем, а точнее когда горы выбирают его, он перестаёт быть обычным человеком получает взамен силу и долгую жизнь. Но в этой силе одновременно и слабость. – Он задумался и замолчал. Ина тоже молчала. Могла ли она ещё день назад подумать, что будет вот так сидеть рядом с Хранителем и не бояться его?

– Так ты согласна?

Хранитель повернулся к ней и посмотрел на неё, внимательно, словно пытаясь увидеть душу.

– Да, – кивнула Ина. – Только… – Она смутилась на мгновенье, потом всё-таки договорила. – Я не знаю, как тебя зовут. И это неправильно

– Гьорф, – и это имя идеально подходило ему. Ина услышала грохот лавины в горах. Имя было таким жёстким, стойким и в то же время одиноким, как и он сам.

– Ина, – представилась она. Пусть он знал, но сейчас она сказала ему своё имя по доброй воле.

– Договор, – он снова протянул ей руку, но в этот раз в глазах плясали смешинки.

– Договор, – серьёзно кивнула она и вложила её руку в его. И не выдержала, улыбнулась. Очень это всё напомнило ей, как они играли с Альбой, ругались и мирились. И сестра, важно восседая на мшистом камне, у ручья, первая кричала «Мир!»

– Тогда пойдём обедать, – предложил он.

Ина кивнула, соскочила с камня и поёжилась. Кажется, немного похолодало. А потом вдруг вспомнила про Лару и знакомый страх вернулся. Что помешает этой женщине расправиться с ней каким-нибудь другим способом?

Она вздохнула и опустила глаза. Месяца заточения она не выдержит.

– Что тебя беспокоит? – Ина подняла глаза и натолкнулась на взгляд Гьорфа и ей снова стало жарко, а щёки почему-то заалели. Он как-то неправильно действовал на неё. Ина боялась его и в то же время доверяла.

– Лара, – выдохнула она.

– Я разберусь с ней, обещаю. Она больше не потревожит тебя.

Ина кивнула. Стало легче, страх постепенно уходил.

По дороге в замок, она осматривалась вокруг. И странное дело, горы больше не казались ей такими уж страшными и мрачными, а сам замок больше не высился тёмной громадой, а наоборот словно сиял на солнце. Может быть, это потому что горы приняли её? Странно, чем она им так приглянулась, почему они вообще выпустили её?

Ну, наверное, ответа на этот вопрос она так и не найдёт.

Они вошли в замок.

– До обеда ещё час. Мне нужно уладить кое-какие дела, – Гьорф снова стал суровым. – Можешь пойти в свою комнату? – И это был не приказ, а именно вопрос. И это понравилось Ине. Но сидеть в комнате не было желания. А вдруг Лара опять запрёт её?

– Если хочешь – подожди меня в моей комнате.

Вроде бы простые слова, но Ина снова смутилась, а потом кивнула:

– Да, – пока он не передумал. Ей надо побыть одной и в безопасности. В комнату Хранителя Лара не сунется. Откуда в ней эта уверенность, Ина не знала, просто чувствовала.

Гьорф довёл её до своей комнаты и ушёл, пообещав вернуться через час. Как ни странно, им никто не встретился. Ина шагнула внутрь и поражённо застыла. Кажется, не всё сюрпризы на сегодня кончились.

Комната Хранителя выглядела и так и одновременно не так, как в прошлый раз. Сейчас шкура твари на полу не пугала, и не отталкивала, а комнату заливал ровный солнечный свет, льющийся через окошко.

Она обошла комнату, так и не понимая, что изменилось. Может быть, её настроение? Но разве замок может зависеть от её настроения? Она решила не забивать этим голову. Подошла, присела на корточки и погладила шкуру. Она была гладкая на ощупь, совсем не такая, как у домашних животных. А ещё она почему-то вовсе не чувствовала страха.

Ходила по комнате, рассматривала старинный камин, словно выросший вместе с замком, огромный массивный стол и резные стулья. А в голову словно сами собой лезли мысли, что стол надо бы подвинуть левее, а стулья расставить по бокам.

Стоп! Что за мысли? Она ведь не стала хозяйкой этого замка и не собирается. Или этот день так всё изменил, что она сама уже не знает?

Ина решила не думать об этом. Сейчас придёт Хранитель. Она попросит его достать для неё хотя бы пару книг, а ещё пяльца с вышивкой и может быть даже перо и бумагу – попробует написать маме письмо. На душе стало почему-то легко и спокойно. А ещё некстати в голову лезли всякие мысли. Ну например, что за воду она выпила из ручья и почему этим был так обеспокоен Гьорф.

Ина так задумалась, что не сразу услышала странный шорох, словно когтями по полу. Обернулась и закричала.

На неё смотрела тварь. Горящие огнём глаза, вздыбленная шерсть. А стеклянные когти чертили царапины по полу. Такая же как та шкура на полу, и в то же время другая, живая. Ина понимала, что у неё нет шансов. Откуда тварь здесь, в самом сердце гор? Ведь горы должны были защитить, и сам Хранитель тоже. Должны, но тварь была здесь, в замке.

Перед глазами сразу возникли картины. Тела отца и брата, закрытые пологом. Тот день, разделивший всё на до и после. Странно, но страх, сковавший её по рукам и ногам, уступил место пронзительной жалости. У неё нет ни единого шанса против твари. Если она умрёт сейчас, то некому будет позаботится о маме и Альбе. И она больше не увидит Хранителя.

Откуда в ней взялась эта мысль и почему ей от неё больно, Ина не раздумывала. Она медленно, стараясь не делать резких движений, отступила к столу. Нащупала двумя руками тяжёлый бронзовый подсвечник и занесла над головой.

Пусть на мгновенье, но она задержит тварь. Её крик уж наверняка слышали в замке. Кто-нибудь да придёт на помощь.

А тварь почему-то не спешила нападать. Подкрадывалась всё ближе, сверкая красными глазами. Пасть была приоткрыта и с острых клыков на пол капала слюна. Ближе ещё ближе. Ина не выдержала. Резко дёрнулась, выставляя перед собой подсвечник. И тварь прыгнула.

Сомкнулись зубы, кроша и сминая бронзу. А потом… В комнате стало темно и запахло грозой. Хлопнула дверь, едва не слетев с петель. И появился Гьорф. В его руках синим горело пламя, бросая отсветы на стены. Тварь зарычала и развернулась к нему. Он безбоязненно шагнул вперёд и выставил руки. С них

полилось синее пламя.

Тварь завизжала, заскулила, пытаясь убежать и скрыться. А Гьорф вдруг достал кинжал, и одним резким движением всадил ей в грудь. Ина зажмурилась, пытаясь успокоиться.

Гьорф

Он чувствовала себя как человек, который долгое время спал и наконец то проснулся. Открыл глаза и понял, каким был дураком. Именно так. Других слов для самого себя он не находил. Но кто посмел устроить заговор, в самом центре гор, в его доме? И главное с какой целью?

Злость на Лару и слуг, а прежде всего на себя самого оглушала и ослепляла, так что он не сразу понял что что-то не так. В замке слишком тихо. А ещё он слышал горы. И они не едва слышно шумели, как обычно, а буквально рокотали и он слышал их рокот. Что-то случилось.

Он прислушался к себе, и бегом помчался к своей комнате. Только бы успеть. Потом будет разбираться, как такое случилось, что тварь из Потусторонья оказалась в его комнате, вместе с Иной.

При мысли о том, что он сейчас может быть найдёт девушку мёртвой, из груди вырвался нечеловеческий хрип. Она совсем не такая, как выяснилось. Не похожа на тех, других. Не понятно, зачем Ларе понадобился этот маскарад, но сегодня он видел эту девочку такой, какая она есть – настоящая, живая. И ему было страшно, до боли, что он может больше никогда не увидеть её.

Он буквально ворвался в комнату, чувствуя как разгорается пламя под руками. Горы были рядом, манили, давали силы. И в то же время они требовали от него привести хозяйку. Сила Хранителя в любви.

В доли секунды Гьорф выломал дверь и увидел Ину, прижатую к столу, ужас в её глазах. Протянул руки. Синее пламя само сорвалось с рук. Тварь забилась на полу, отчаянно скуля.

Давно они не стояли так, лицом к лицу. Он и забыл уже, каково это. Давно тварь не пробиралась к нему, в самое сердце гор.

Тварь отползала назад, скуля и царапая паркет. Её глаза горели ненавистью. Сейчас. Он выхватил кинжал из-за пояса, шагнул вперёд и всадил её твари в сердце. Она дёрнулась и затихла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ratnikova_dar-ya/otdannaya-hranitelyu-gor

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити